

Посмертные тайны русского лейтенанта

100 лет назад он первым из русских
дерзнул покорить Северный полюс...

27 августа 1912-го губернский Архангельск торжественно провожал в плавание шхуну «Святой мученик Фока». На ней экспедиция под водительством старшего лейтенанта Георгия Седова шла покорять Северный полюс.

Напутственный молебен происходил от Соборной (Красной) пристани. Столь же праздничной и многолюдной встречи ей не устраивали. И потому, что страна уже месяц как воевала с германцем, и потому, что первая русская полюсная экспедиция лейтенанта Г.Я. Седова потерпела сокрушительную неудачу. Впрочем, специалисты-полярники считали и считают, что она была вполне предсказуема.

Возмутитель Каневский

Это тем более странно слышать простому обывателю, поскольку наша официальная историография долгие десятилетия трактовала историю экспедиции в ином ракурсе. Однако даже тогда, при внимательном чтении свидетельств и воспоминаний спутников Г.Я. Седова, как говорится, не все вязалось, и возникали вопросы.

Открытую дискуссию о причинах неудачи седовской экспедиции, как помнится, начал известный полярник и писатель Зиновий Михайлович Каневский во всесоюзном журнале «Природа». То было время «горбачевской перестройки», и поначалу его неожиданный, скорее даже сенсационный, очерк был многими воспринят как «печатный продукт» царившей тогда вседозволенности, иными просто враждебно. Но на самом деле в очерке впервые зазвучало мнение, которое давно имело хождение в профессиональной среде: экспедиция была слабо подготовлена и в трагическом ее исходе есть вина самого руководителя. Собрав воедино все, что известно ныне о двухлетнем плавании «Святого Фоки», З.М. Каневский пытался осмыслить образ Георгия Яковлевича Седова с тех общечеловеческих, нравственных позиций, которые в известное время и по известным причинам были в сильной зависимости от идеологических установок.

Сегодня у нас есть особый повод вернуться к событиям 100-летней давности.

Одной лишь силой духа

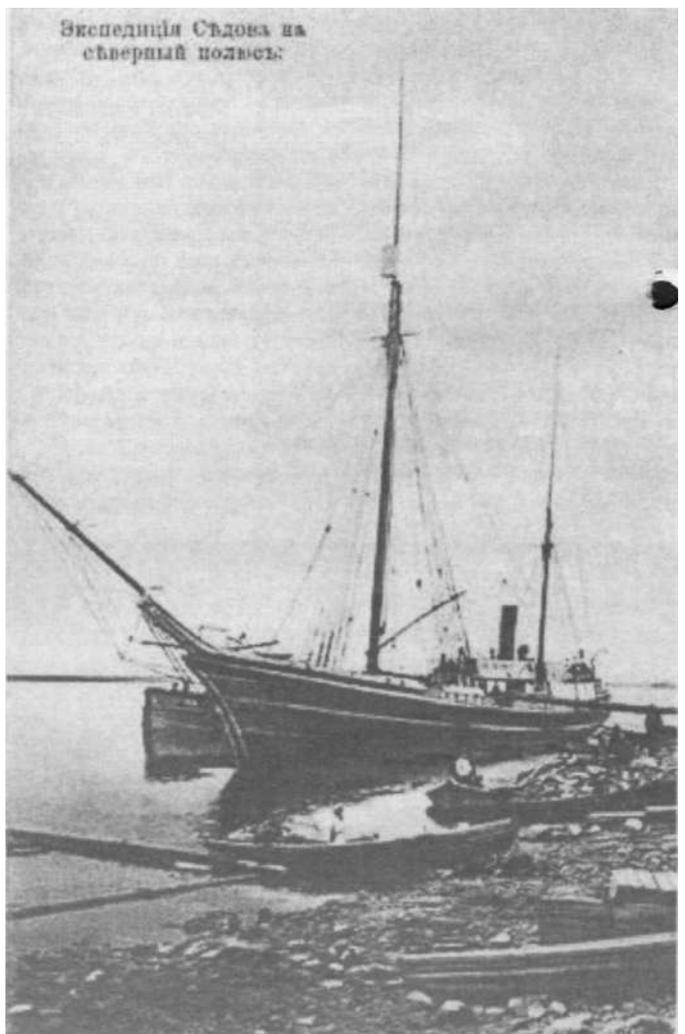
Итак, 27 августа 1912 года. «Святой Фока» у Соборной пристани Архангельска. Знать и чины, представители городской власти и простолюдины. На редких кадрах кинохроники того времени отчего-то запомнилось множество городских в белых мундирах. Служится молебен. По левую руку от Георгия Яковлевича - уже тогда хорошо известный на Севере капитан Иван Петрович Ануфриев. На борт вносят две иконы: одна - от городского управления, вторая - от епископа Нафанаила. Происходящее фиксируют сразу несколько хроникеров. Впоследствии их материал будет дополнен кинокадрами участника экспедиции Николая Васильевича Пинегина... Портовый пароход «Лебедин» берет «Святого Фоку» на буксир и ведет вверх по течению Двины на внешний рейд Архангельска. Стоящие на рейде суда салютуют им из гарпунных пушек. Русская экспедиция к полюсу началась.

А началась она с неприятных моментов. О них не говорили в день проводов, но впоследствии они вылились в серьезные проблемы...

Скажем, ряд моряков были наняты Седовым в последние дни перед отплытием, и некоторые из них не отвечали высоким профессиональным требованиям, какие всегда предъявляются по-

лярникам. Одежда и часть экспедиционного провианта оказались низкого качества. Вместо сибирских ездовых собак подрядчики доставили на судно беспородных. За несколько часов (!) до отхода выяснилось, что судно перегружено. По этой причине портовые власти отказались выпустить «Святого Фоку» в море. Часть угля и снаряжения пришлось оставить...

Это, как и многое другое, свидетельствовало о серьезных просчетах в организации экспедиции, отвечать за которые должен непосредственно руководитель. Но Седов, уверенный, что русский человек может все преодолеть одной лишь силой духа, счел их несущественными. К тому же, узнав о приготовлениях норвежца Амундсена, он спешил и ни в какую не хотел идти к полюсу по его следам.

Драма в бухте Тихой

Несмотря на все усилия Седова, с выходом к Земле Франца-Иосифа экспедиция опоздала. К тому же в Баренцевом море «Святой Фока» перенес жестокий шторм, и Седов был вынужден вернуться к Новой Земле, чтобы перезимовать. Зимовка растянулась на 352 дня. В ходе ее экспедиция вела исследовательские работы и действительно собрала научные данные о северо-западной части архипелага. Но уже к весне выяснилось, что запасов топлива может и не хватить. Летом Седов отправил на материк нескольких заболевших матросов и капитана «Святого Фоки» Н. Захарова. Они доставили в Архангельск не только научный отчет о первом годе экспедиции, но и настоятельную просьбу доставить на Землю Франца-Иосифа уголь. Однако была уже поздняя осень, и сделать это не удалось.

13 сентября 1913 года Седов достиг мыса Флора и попытался пройти еще дальше, но и это ему не удалось. Тогда он поставил «Святого Фоку» на вторую зимовку - в бухте, которую назвал Тихой. Уже сказывался недостаток не только угля, но и продовольствия, болели люди, у самого Седова появились признаки цинги, а он все не оставлял мысли о пешем переходе к Северному полюсу, до которого было ни много ни мало 900 (!) километров. Одолеть их было

обратный путь, был уложен на три нарты».

И еще одна деталь: по свидетельствам членов команды, ни Линник, ни Пустошный толком не умели пользоваться компасом. Пока они шли к полюсу, курс контролировал Седов - это следует из его дневника. После смерти командира матросы, ориентируясь во льдах по памяти (!), случайно вышли к мысу Флора. Неужели предвидевший свою скорую гибель Седов сознательно ставил под угрозу еще и жизни своих спутников? Зачем?!

Последние дни Г.Я. Седова представляются итогом мучительной драмы, режиссерами которой были и сила, и слабость этого человека. Кульминация наступила, когда ему самому стал очевиден провал. Если вчитаться в текст последнего приказа Седова по экспедиции, внимательно ознакомиться с его прощальным словом к товарищам, возможно, в душе этого сильного и упрямого человека мы почувствуем раскаяние и сожаление в широковещательных заявлениях накануне отплытия. Не только чудовищные финансовые долги, честь русского офицера, но и болезненное честолюбие уже не позволяли ему вернуться побежденным. Что же из всего терзавшего Седова оказалось роковым? Этого мы никогда не узнаем.

Георгий Яковлевич писал: «Моя жизнь. Она единственное, чем я могу гарантировать серьезность своей попытки. Не достигнув полюса, я не возвращусь. Мое имя не станет позорным для Родины... Русский народ должен принести на это национальное дело небольшие деньги, а я приношу свою жизнь»...

Если абстрагироваться от пафоса этих слов Седова, сказанных еще до начала экспедиции, то после смерти его они и в самом деле приобрели некий самоубийственный смысл.

В тени монумента

Личность самого Георгия Яковлевича Седова мне видится сильной, целеустремленной, но очень сложной и противоречивой. Долгое время в представлении большинства существовал определенный, не лишенный стереотипа образ этого офицера. Характер Седова наделялся исключительно положительными чертами. Видимые, тем паче неразличимые с первого взгляда недостатки, сомнения или заблуждения как бы оставались в тени монумента.

На мой взгляд, в этом отчасти «повинен» и знаменитый роман Вениа-

мина Каверина «Два капитана». В собирательном образе вымышленного капитана Татарина - об этом писатель рассказывал в телевизионной концертной студии Останкино - воплощены черты сразу нескольких реальных арктических героев: Г.Л. Брусилова, В.А. Русанова, Г.Я. Седова. Но и по сей день у многих бытует убеждение, что Татарин - написан именно с последнего.

Лишь немногим, главным образом специалистам, события представляли в ином свете: начальник экспедиции Георгий Яковлевич Седов по ряду причин оказался в моральной изоляции от остальной команды. Экипаж не был в силах перебороть фанатичное упрямство своего командира. Между тем, товарищей Седова по зимовкам (В.Ю. Визе, Н.В. Пинегин, М.А. Павлов) никак не назовешь ни дилетантами, ни малодушными людьми.

И другие авторитеты, и в первую очередь гидрографы, еще в период подготовки экспедиции также предостерегали Г.Я. Седова от поспешности и недооценки.

Продолжение в следующем выпуске

нереально. Это понимали почти все, и, не исключено, сам Георгий Яковлевич. «Всю безнадежность своего предприятия он все же осознавал вполне ясно», - вспоминал впоследствии В.Ю. Визе. Но признать свое поражение Седов не хотел. Он замкнулся, стал резок с людьми, есть упоминание о случаях, когда он угрожал револьвером матросам и даже рукоприкладствовал. Между ним и бывшими единомышленниками означалась полоса отчуждения.

«... Я приношу свою жизнь»

«События на «Святом Фоке» всякого нормального, здорового человека поразили бы своей нелепостью», - писал один из крупнейших исследователей русской полярной истории М.А. Дьяконов. Для нас же многое из происходившего на «Святом Фоке», к сожалению, так и останется тайной. Поход к полюсу большого и обреченного Седова с двумя спутниками - одна из таких загадок.

Вновь обратимся к В.Ю. Визе: «В спутники себе Седов выбрал матросов Г.В. Линника и А.М. Пустошного. Оба шли совершенно добровольно, едва ли представляя себе неизбежный исход похода. Провиант, которого могло хватить только до полюса, но никак не на

Посмертные тайны русского лейтенанта

100 лет назад он первым из русских дерзнул покорить Северный полюс...

Окончание. Начало в предыдущем выпуске

К слову, многие издания трактовали гибель Седова однозначно - как следствие некоего заговора самодержца и его чиновников. Но так ли это?

Николай II, между прочим, был одним из жертвователей на дело экспедиции. В Государственной думе Седова поддержали депутаты-националисты. Известно, что и морской министр России И.К. Григорович не только поддерживал идею покорения Северного полюса, но и высказывался за ассигнование суммы вдвое большей, нежели запрашивал Седов. Начальник Гидрографического управления М.Е. Жданко и те, кто входил в особую комиссию его ведомства, в том числе А.И. Вилькицкий, А.А. Бунге, Л.Л. Брейтфус, рассматривая проект Седова, указали, что план Георгия Яковлевича «носит несколько непродуманный характер». Но здесь они руководствовались не личными антипатиями, а своим большим практическим опытом и опытом других исследователей. Мир уже знал Нансена, Амундсена, Пири, Кука, Шеклтона, Скотта, как и то, что Арктика - экстремальная страна, которая не прощает исследователям, простите за канцеляризм, просчетов в организации экспедиций. Естественно, что план Седова, основанный больше на моральных, чем материальных соображениях, ими не был поддержан. Жизнь доказала их правоту.

Отчего же Георгий Яковлевич, начиная предприятие, не счел нужным прислушаться к более опытным коллегам? Что помешало ему? Слабое знание приполюсных широт? Чрезмерная самоуверенность или непомерное тщеславие, о которых, к слову, сообщает ни кто иной, как ближайший его сподвижник В.Ю. Визе, и не только он?

Тем не менее, в оценке решений и поступков Г.Я. Седова, думает-

ся, неприемлема любая категоричность. На пьедестал отечественной истории он взшел заслуженно, там и останется. Однако важно понять, что в жизни он был не каменным монументом, а живым человеком со всеми его сильными и слабыми чертами.

Последнее пристанище

Место захоронения Г.Я. Седова неизвестно до сих пор, и это еще одна загадка. Сведения о последних днях Седова сообщались со ссылкой на публикацию Н.В. Пинегина, который в свою очередь описал их со слов матросов Г.В. Линника и А.М. Пустошного. А они рассказывали, что похоронили начальника на мысе Аук острова Рудольфа. Тело и флаг, который Седов собирался водрузить на полюсе, обложили камнями. Древо флага имело медную втулку с гравировкой: «Expedition Leit. Sedova 1912-1914». Там же матросы оставили кирку для добывания камня, молоток для щебня, из лыж соорудили крест.

И вот в 1938 году советские полярники из группы Я.С. Либина обнаружили на острове Рудольфа остатки флага и древо с медной втулкой, заявив, что они принадлежали группе Седова. Само же захоронение они не нашли.

Однако позже появились сомнения. Во-первых, надпись на найденной втулке была иной: «Polar Expedit. Sedow 1914». Во-вторых, остатки полотнища, которые должны были походить на шелк или шерсть, по своей фактуре напоминали брезент или асбестовый материал. Наконец, стало известно, что в свое время сам И.Д. Папанин в кулуарах Географического общества уверенно заявил, что на острове Рудольфа могилы Седова никогда не было и быть не могло. С ним согласились и другие зимовщики: остров за десятки лет исхожен и вдоль и поперек, и никаких следов...

В 1995 году группа исследователей под руководством кандидата географических наук А. В. Шумилова отправилась на архипелаг.

По итогам экспедиции они сделали сенсационное заявление: могилу Седова нужно искать не на острове Рудольфа, а на острове Гогенлоэ. Обратившись к дневникам Линника и Пустошного (а они были опубликованы только в 1964 году), изучив рисунок Н.В. Пинегина, исследователи утверждали, что матросы ошиблись, приняв остров Гогенлоэ за остров Рудольфа. Но тогда выходит, что находка 1938 года - фальсификация? По этому поводу в мае 1996 года в газете «Красная Звезда» появилось не совсем внятное интервью А.В. Шумилова, где он сначала определенно заявил: «Мы склонны считать приведенные свидетельства фальсификацией», а затем попытался неуклюже уточнить: «Я не склонен обвинять папанинцев, которые привезли находки зимовщиков Либина, в фальсификации, поскольку они были обнаружены людьми далекими от науки, не

«седоведами». Так что, место последнего пристанища Георгия Седова остается тайной.

Последние мили

В Архангельск экспедиция на «Святом Фоке» вернулась не сразу, как это представляется по сию пору многим. Сначала парусник чудом со скоростью (!) 2-3 узла доплелся до мурманского селения Рында. Чудом потому что ему повезло и с погодой - не было шторма, и с ледовой обстановкой, позволившей на парусах, при слабосильной паровой машине, к тому же, и при недостатке топлива, вырваться на открытую воду из проливов Земли Франца Иосифа.

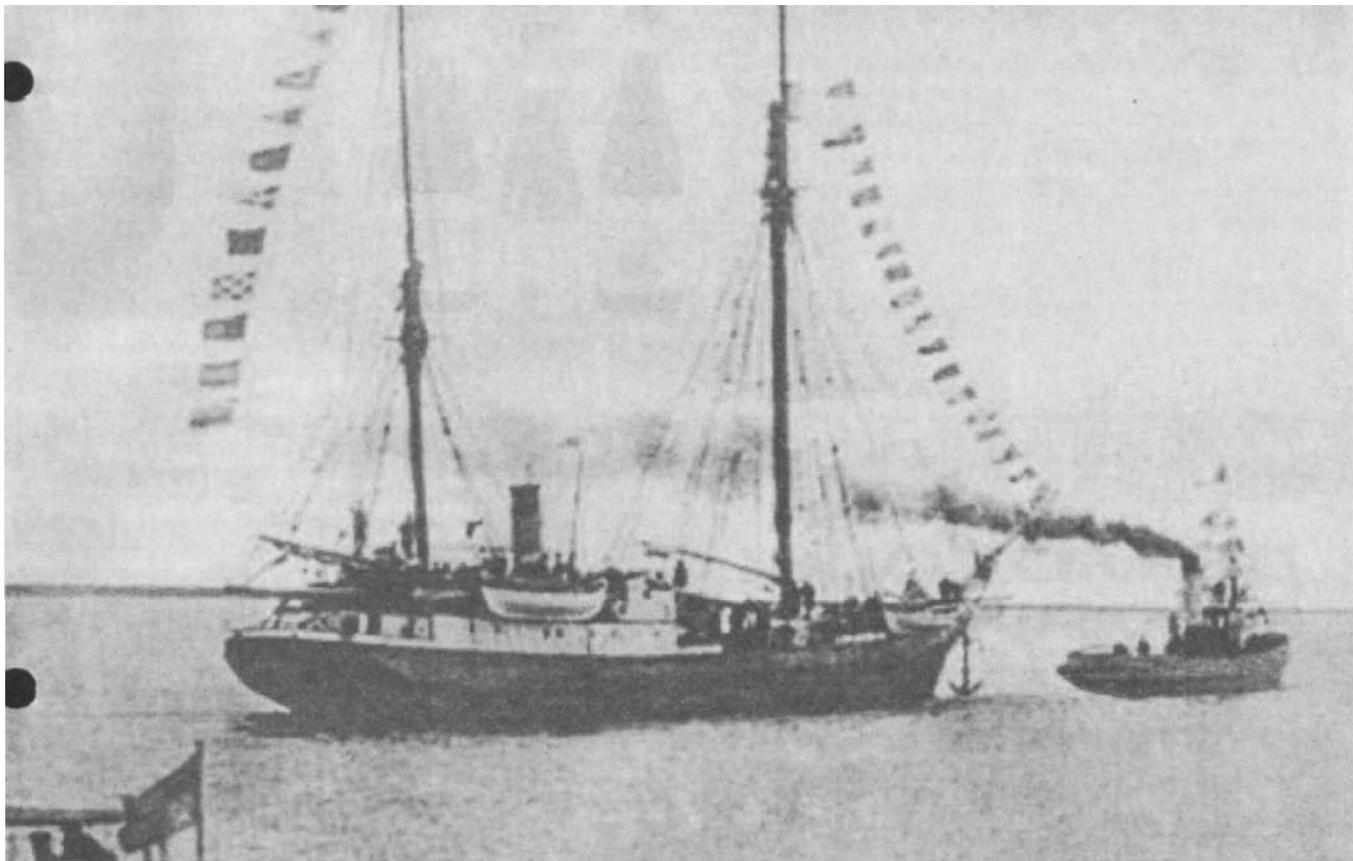
Часто пишут, что затем экспедицию, уже в Архангельске, никто не встречал. Это не так. Конечно, пышных торжеств с молебнами и салютами никто не устраивал. Однако смотрим Приложение к 4-му выпуску 38 тома Записок по Гидрографии. Называется оно - «Полярная экспедиция» лейтенанта Г.Л. Брусилова на шхуне «Святая Анна». Издание 1914 года. Помимо всего прочего на 192-й странице фото - «Прибытие «Святого Фоки» в Архангельск», а на 193-

ва затонул.

Все, что сохранилось от судна первой русской полярной экспедиции на сегодняшний день, если можно так сказать, в материальном отношении, - флаг «Святого Фоки», который, к слову, неверно изображают многие живописцы, и который сегодня висит под сводами главного зала Военно-Морского музея в Петербурге, да в Архангельске у крыльца музея северного мореплавания экспонируется ахтерштевень «Святого Фоки». Его извлекли со дна Кузнечихи вместе с дубовым брусом, который казалось, был намертво прихвачен полуметровыми гвоздями к металлической конструкции. Но под открытым небом, доступный дождю и снегу, морозу и солнцу, брус в конце концов тлел, распадался на ветхие щепки, которые затем старательные дворники выносили в мусорный контейнер. Право же, видится в этом нечто неправильное, символичное, и берет досада...

Вместо послесловия

В Архангельске есть набережная Седова. 90 лет назад на соло-

й - «Встреча «Святого Фоки» в Архангельске». На втором снимке прекрасно различимы человек двадцать на палубе самого судна, а порядка полусотни еще и на причале...

Судно, конечно, было в плачевном состоянии. Часть такелажа и деревянных конструкций была повреждена, кормовую надстройку, фальшборт, деревянную обшивку кают, запасные бимсы, члены экспедиции вынуждены были сжечь в корабельных топках, когда не хватало топлива.

Через какое-то время после прибытия «Святой Фоки» затонул. В 1915-м его подняли: поначалу намеревались отремонтировать в Лайском доке и продать. Однако средств на ремонт, как и покупателя, не нашли. Оставленный без присмотра, «Святой Фока» был отнесен ледоходом к острову Шилов Кузнечевской протоки, где сно-

бальском берегу стоял двухэтажный дом, где перед плаванием «Святого Фоки» размещались участники экспедиции. Место его теперь занято зданием механического завода. Правда, на его серой стене есть памятная доска...

Возможно, кому-то покажется неуместной подобная аналогия, но родовое имение, в котором родился Джеймс Кук - будущий открыватель Австралии, уже в XX веке было куплено австралийцами у Великобритании, разобрано в буквальном смысле по камешку, перевезено на южный континент, где и собрано один к одному. Австралийцы свою историю чтят.

Морской историк Олег ХИМАНЫЧ